

УДК 311.313; 316.44 DOI: 10.14451/2.179.119

Анализ региональных особенностей социальной стратификации в Российской Федерации

© 2023 **Баканач Ольга Вячеславовна**

Кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой статистики и эконометрики. Самарский государственный экономический университет. Россия, Самара.
E-mail: bakanach@mail.ru

© 2023 **Крюкова Анастасия Александровна**

Кандидат экономических наук, доцент. Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики. Россия, Самара.
E-mail: a.kryukova@psuti.ru

© 2023 **Гайдук Александр Евгеньевич**

старший преподаватель. Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики. Россия, Самара.
E-mail: a.gaiduk@psuti.ru

Ключевые слова: социальная стратификация, неравенство, межтерриториальные диспропорции, многомерная классификация, кластерный анализ.

Снижение уровня социально-экономического неравенства является ключевой целью стратегического развития государства, отраженной в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года.

Территориальное неравенство является сегодня объективной реальностью, а социальная поляризация выступает основным трендом развития страны, формируя фактически «социальные пространства» с разными по величине и направленности детерминирующими признаками, такими как уровень дохода, потребления, образования и в конечном итоге с разным уровнем жизни, тем самым определяя неоднородность населения путем деления его на группы, занимающих различные ступени в социальной стратификации общества. Социальная стратификация помогает проследить и оценить трансформационные процессы в обществе, поскольку рассматривается в точки зрения развития и социальных и экономических отношений.

Разработка эффективных методов и инструментов государственной политики по снижению социальной дифференциации является наиболее важной задачей в выравнивании развития регионов РФ, определяя особую роль статистического инструментария, позволяющего объективно выявить и оценить данное явление на основе сформированной системы показателей для принятия обоснованных управленческих решений

В качестве основного метода анализа в работе использован метод многомерной классификации – кластерный анализ. На основе системы показателей, отражающих различные стороны уровня жизни населения, проведена многомерная группировка субъектов РФ, по результатам которой, выявлена значительная региональная дифференциация социально-стратификационного неравенства.

Проблема социальной дифференциации остро стоит в регионах России, учитывая обширную территорию и экономическое положение, которое оказывает влияние на все сферы деятельности индивида.

Каждый из регионов РФ характеризуется определенной уникальностью, которая, с одной стороны, является факторным преимуществом в возможностях развития страны, с другой – представляет угрозу, заключающуюся в увеличении территориального разрыва по уровню жизни населения, что может усиливать в конечном итоге социальную напряженность в обществе [1; 7].

Мы живём в мире, изобилующем данными, и всё же нам не хватает базовой информации о неравенстве. Каждый год правительства разных стран публикуются показатели экономического роста, но эти цифры не показывают распределение результатов такого роста среди населения – остаётся неясным, кто выигрывает, а кто проигрывает в результате реализуемой социально-экономической политики [4]. Если неравенство затрагивает доступ к благам, и при этом присутствует эффект иерархического выстраивания, то следует определять данное понятие как социальная стратификация. В широком понимании социальная стратификация характеризуется различиями между слоями общества неравным объемом материального богатства, прав и обязанностей, привилегий и престижа [10]. Отечественный подход к изучению общества с точки зрения неравенства является проекционным, так как при изучении социального общества существуют явные различия между классами,

а также кардинальные различия внутри групп.

Социальный и экономические проблемы в регионах России влекут за собой ухудшение ситуации на уровне страны, затрагивая всю иерархию власти, определяя тем самым потребность в реализации программ пространственного социально-экономического развития, воздействующих на управления неравенством развития территорий. Причем при разработке таких программ должны учитываться не только интересы экономического роста, а также и вопросы социального равенства, что является зачастую сложно выполнимой задачей в рамках региональной политики.

Для того, чтобы выстроить политику региона, следует рассмотреть особенности территории, а также социально-экономическое положение страны, в частности в разрезе субъектов. Для этого необходимо проводить мониторинги положения регионов РФ, на основании которых изучать уровень социально-экономического неравенства и обосновано выбирать эффективные регуляторы на местном, региональном и национальном уровнях [8]. Определение и учет различных диспропорций – одни из обязательных требований в выявлении неопределенности и неустойчивости социально-экономических сфер. Региональные власти должны установить контроль над данным явлением и регулировать его путем использования комплексных механизмов воздействия.

На сегодняшний день регионы РФ получили право самостоятельно отлаживать процессы дифференциации, что дало возможность наиболее точно и целенаправленно подходить к вопросу неравенства в каждом субъекте. Однако,

Таблица 1. Средние нормированные значения кластеров по показателям социальной стратификации.

Показатели	Средние нормированные значения кластеров					Рейтинги кластеров				
	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5
x_1	-0,8	0,3	0	-0,4	2,6	5	2	3	4	1
x_2	-0,8	0,1	0	-0,3	3,8	5	2	3	4	1
x_3	-0,6	-0,1	0,1	-0,3	3,1	5	3	2	4	1
x_4	2,6	-0,5	-0,2	-0,2	-0,5	1	3	3	2	5
x_5	-0,6	1,8	-0,3	-0,3	0,1	5	1	4	3	2
x_6	-1,4	0,3	0,8	-0,4	0,5	5	3	1	4	2
x_7	-0,5	0,7	-0,5	0,4	-0,8	3	1	4	2	5
Сумма рейтингов	-	-	-	-	-	29	15	20	23	17

Источник: составлено автором.

при этом становится наиболее заметна разница в различиях между регионами, что приводит также к внешней дифференциации. Следует отметить, что различия в уровнях социальной стратификации существовали всегда, поскольку на показатели неравенства влияют: географическое положение региона, его политические и правовые нормы, а также экономическое состояние. Предпосылки к межтерриториальным диспропорциям закладываются не только со стороны определенного региона, но и при взаимодействии со стороны федерального уровня, что в свою очередь задает направление регулирующей политики, конкретизация которой помогает местным властям (региональным и муниципальным) точно воздействовать на процессы стратификации. Но при этом зачастую разнородное управление правовой, экономической и другими сферами местными властями порождает сильную и глубокую разрозненность в показателях социальной стратификации, так как эффективность проводимых мер имеют различный характер.

В анализе уровня диспропорций в территориальном аспекте важное значение имеет применение статистического инструментария, позволяющего выявить и оценить дифференциацию на основе сформированной системы показателей, изучить причинно-следственные связи, что дает возможность региональным властям разрабаты-

вать эффективные политические и социальные меры по развитию региона.

Проблемы социально-экономической дифференциации, которые остро стоят перед государственной политикой, требует ряд решений не только для одного субъекта, но и для группы регионов, имеющих схожие характеристики [2; 6].

Отдельное использование признаков не позволяет получить комплексной оценки состояния и развития социально-экономических процессов в регионах, что определяет потребность в многомерном статистическом анализе [3].

Исходя из вышеизложенного, была проведена многомерная классификация регионов по индикаторам социального развития в ППП Statistica [5]. Анализу подлежали регионы РФ, показатели которых рассматривались за 2020 гг. При подготовке к анализу были отобраны следующие переменные [9]:

- x_1 – среднедушевые денежные доходы, руб.;
- x_2 – ВРП на душу населения, руб.;
- x_3 – инвестиции в основной капитал на душу населения, руб.;
- x_4 – уровень безработицы, %;
- x_5 – среднегодовая численность занятых, тыс. чел.;
- x_6 – количество собственных легковых авто-

Таблица 2. Состав кластеров по показателям социальной стратификации.

№ кластера	Число регионов	Состав кластера	Уровень
1	8	Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия – Алания, Чеченская Республика, Республика Алтай, Республика Тыва	Низкий уровень
2	13	Воронежская обл., Московская обл., г. Санкт-Петербург, Краснодарский край, Ростовская обл., Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Нижегородская обл., Самарская обл., Свердловская обл., Челябинская обл., Красноярский край, Новосибирская обл.	Высокий уровень
3	24	Калужская обл., Липецкая обл., Рязанская обл., Тверская обл., Тульская обл., Республика Карелия, Республика Коми, Архангельская обл., Вологодская обл., Калининградская обл., Ленинградская обл., Мурманская обл., Новгородская обл., Псковская обл., Республика Адыгея, Волгоградская обл., Пермский край, Оренбургская обл., Курганская обл., Республика Хакасия, Кемеровская обл., Камчатский край, Приморский край, Амурская обл.	Средний уровень
4	32	Белгородская обл., Брянская обл., Владимирская обл., Ивановская обл., Костромская обл., Курская обл., Орловская обл., Смоленская обл., Тамбовская обл., Ярославская обл., Республика Калмыкия, Республика Крым, Астраханская обл., г. Севастополь, Ставропольский край, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Удмуртская Республика, Чувашская Республика, Кировская область, Пензенская обл., Саратовская обл., Ульяновская обл., Алтайский край, Иркутская обл., Омская обл., Томская обл., Республика Бурятия, Республика Саха (Якутия), Забайкальский край, Хабаровский край, Еврейская авт. обл.	Ниже среднего
5	3	Тюменская обл., Магаданская обл., Сахалинская обл.	Выше среднего

Источник: составлено автором.

мобилей на 1 000 человек населения, шт.
 – x_7 – численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры на 10 000, чел.

Классификация проводилась с помощью использования методов кластерного анализа, основанного на евклидовой метрике расстояний между объектами. Объединение в кластеры осуществлялось с помощью метода Варда. Для приведения исходных данных к единому масштабу с целью исключения влияния различий единиц измерения перед проведением кластерного анализа было проведено нормирование (стандартизация) исходных данных.

В работе использовались данные по 80 субъектам РФ. На основе робастного оценивания из

анализа были исключены г. Москва и Чукотский автономный округ, так как данные субъекты оказались выбросами.

Результатом классификации явилось разбиение исследуемой совокупности регионов РФ на 5 кластеров с помощью иерархических агломеративных методов. Применение данных методов (метода Варда) позволяет сформировать представление об ориентировочном числе кластеров.

Результаты проведенного дисперсионного анализа свидетельствуют об эффективности проведенной классификации. Дисперсии между кластерами и внутри них не равны и полученные значения уровня значимости ($<0,05$ заданного уровня значимости) позволяют принять гипоте-

зу о неравенстве дисперсий. Таким образом, разбиение субъектов на 5 кластеров вполне обоснованно.

Для характеристики каждого кластера необходимо проанализировать средние нормированные значения показателей уровня социальной стратификации по каждому кластеру (таблица 1).

В рейтинге первое место по значению средних показателей занимает кластер № 2. с удельным весом регионов, входящим в данный кластер 16,25% (13 регионов). В кластер входят «регионы-лидеры», например, Московская область, г. Санкт-Петербург, Республика Татарстан и т. д. Бесспорно, данные регионы опережают другие по основным показателям социального развития и удерживают свою позицию. В этом кластере наилучшие значения у показателей, среднегодовая численность занятых и численность студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры на 10 000 человек населения. По критериям среднедушевых денежных доходов и уровню ВРП кластер № 2 занимает второе место. Наилучший показатель численности студентов обусловлен оснащенностью ВУЗами и образовательными учреждениями в данных регионах, вследствие этого и высокой занятостью.

Состав кластеров представлен в таблице 2.

Аутсайдером по значениям показателей является кластер № 1. В состав кластера входят 8 регионов (удельный вес 10%). Наиболее слабые стороны регионов иллюстрируют показатели среднедушевых денежных доходов, уровня ВРП, инвестиций в основной капитал на душу населения, среднегодовой численности занятых, количества собственных легковых автомобилей на 1000 человек населения.

Кластер № 5 – уровень социального развития «выше среднего» составляют 3 региона (3,75%), обеспечивающие высокую доходность в субъектах, о чем свидетельствуют показатели среднедушевых денежных доходов, уровня ВРП и инвестиций в основной капитал. В самый малочисленный кластер входят следующие регионы: Тюменская область, Магаданская область и Сахалинская область. Худший средний показатель среди пяти кластеров по уровню безработицы зафиксирован в данной группе. Это объясняется суровыми климатическими условиями, вследствие чего, низкими показателями численности населения. Заработные платы в регионах выше среднего по страны, что компенсирует показатель уровня безработицы в процессе анализа.

Кластер № 3 составляют 24 региона – 30% исследуемой совокупности. Кластер является «золотой серединой» среди показателей социальной стратификации. Большинство средних значений принимают 3–4 рейтинг, при этом занимает первое место по количеству собственных автомобилей на 1000 человек населения. Данный кластер составляют 24 региона.

Кластер № 4 является самым многочисленным, в его составе 32 региона (40%). Данная группа обладает показателями уровня социального развития «ниже среднего» и занимает предпоследнее место по рейтингу в анализе кластеров.

Таким образом, путем проведения многомерной классификации субъектов РФ выявлены специфические особенности региональных групп, подтверждая необходимость активации социальных функций государства с целью обеспечения социально-политической стабильности и устойчивого экономического роста.

Библиографический список

1. Бондаренко Н. Е. Проблема регионального неравенства в социально-экономическом развитии России // Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова. – 2020. – Т. 17, 5 (113). – С. 56–68.
2. Валиева Е. Н., Машанова С. А., Проскурина Н. В. Кластерная оценка взаимосвязи социальной защиты и экономического развития в административно-территориальных образованиях Республики Казахстан // Экономические науки. – 2021. – № 196. – С. 244–249.

3. Давлетшина Л. А., Першина Т. А. Статистический анализ обобщающего интегрального показателя социально-экономического положения субъектов Российской Федерации // Вестник ГУУ. – 2018. – № 5. – С. 11–19.
4. Доклад о неравенстве в мире / World Inequality Lab. – 2022. – URL: https://wir2022.wid.world/www-site/uploads/2021/12/Summary_WorldInequalityReport2022_Russian.pdf (дата обр. 17.04.2023).
5. Елизарова Н. Н. Использование программных средств статистической обработки данных при формировании информационного обеспечения управления // Вестник ИГЭУ. – 2009. – Вып. 3. – С. 1–4.
6. Никитин А. С. Вопросы типологии российских регионов с учетом управленческого фактора // Вестник ГУУ. – 2018. – № 1. – С. 83–89.
7. Проказина Н. В., Алексеенок А. А., Каира Ю. В. Дифференциация качества жизни населения в региональном пространстве // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – Т. 20, № 3. – С. 509–526.
8. Российской Федерации И. для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13259> (дата обр. 20.04.2023).
9. Федеральной службы государственной статистики О. сайт. – URL: <http://www.gks.ru> (дата обр. 12.04.2023).
10. Юманова У. В. Региональные процессы социально-стратификационного неравенства населения России // Географический вестник. – 2019. – 2 (49).